

ОДИССЕЙ

2005

*

ОДИССЕЙ

2005

Время и пространство
праздника

Школа «Анналов» на рубеже
веков

Девиантное поведение русских
горожан в XVIII веке

Caritas Святого Геральда

Павел I: рыцарство и юродство

«Your country needs you»

НАУКА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF UNIVERSAL HISTORY

ODYSSEUS

Man in History

*Festival:
Time and Space*

2005

ОДИССЕЙ

Человек в истории

*Время и пространство
праздника*

2005

УДК 94
ББК 63.3(0)4
О-42

Продолжающееся издание
“Одиссей. Человек в истории”
основано в 1989 году

Главный редактор
А.Я. ГУРЕВИЧ

Редакционная коллегия:

М.Л. АНДРЕЕВ, Л.М. БАТКИН,
Г.В. БОНДАРЕНКО (ответственный секретарь),
Б.С. КАГАНОВИЧ, С.И. ЛУЧИЦКАЯ (зам. главного редактора),
В.Н. МАЛОВ, С.В. ОБОЛЕНСКАЯ, М.Ю. ПАРАМОНОВА,
А.В. ТОЛСТИКОВ, П.Ю. УВАРОВ, Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ,
А.Л. ЯСТРЕБИЦКАЯ

Секретарь редакции М.Л. КОПЫТОВА

Редакционный совет:

Ю.Н. АФАНАСЬЕВ, ВОЙЦЕХ ВЖОЗЕК, НАТАЛИ ЗЕМОН ДЭВИС,
ВЯЧ.ВС. ИВАНОВ, ЖАК ЛЕ ГОФФ, Е.М. МЕЛЕТИНСКИЙ,
В.И. УКОЛОВА, А.О. ЧУБАРЬЯН

Рецензенты:
кандидат исторических наук В.Г. ЧЕНЦОВА,
кандидат исторических наук А.В. ШАРОВА

Одиссей : Человек в истории / [гл. ред. А.Я. Гуревич ; Ин-т всеобщ. истории]. – М. : Наука, 1989. – 2005. – 2005. – 470 с. – ISBN 5-02-010264-4 (в обл.).

В статьях ведущих представителей “школы Анналов” – М. Эмара и Ж.-И. Гренье обсуждаются проблемы эпистемологии и теории исторического познания. Главный раздел номера посвящен историческому анализу феномена праздничной культуры. Большое внимание уделяется также теме “Историк и изображение”. В этом разделе публикуется статья выдающегося итальянского историка К. Гинзбурга.

Для специалистов по гуманитарным наукам и широкого круга читателей.

Темплан 2005-I-330

ISBN 5-02-010264-4

© Коллектив авторов, 2005

© Российская академия наук и издательство
“Наука”, продолжающееся издание “Одиссей.
Человек в истории” (разработка, редакционно-издательское оформление), 1989 (год основания), 2005

СОДЕРЖАНИЕ

ВРЕМЯ И ПРОСТРАНСТВО ПРАЗДНИКА

<i>Г.В. Бондаренко</i>	
ВВЕДЕНИЕ: ВРЕМЯ ПРАЗДНИКА	5
<i>Г.В. Бондаренко</i>	
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ДРЕВНЕИРЛАНДСКОГО ПРАЗДНИКА	8
<i>М.Ю. Реутин</i>	
НЕСКОЛЬКО СООБРАЖЕНИЙ ПО ПОВОДУ КАРНАВАЛЬНОГО “ХРОНОТОПА”	23
<i>Д.Э. Харитонович</i>	
ВЕСЕЛИЕ И НАСИЛИЕ	38
<i>З.А. Чеканцева</i>	
ПРАЗДНИК И БУНТ ВО ФРАНЦИИ МЕЖДУ ФРОНДОЙ И РЕВОЛЮЦИЕЙ	49
<i>Л.А. Пименова</i>	
ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ КОРОЛЕВСКОГО ПРАЗДНИКА ВО ФРАНЦИИ КОНЦА СТАРОГО ПОРЯДКА	68
<i>В.Я. Петрухин</i>	
“ПРАЗДНИК” В СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ; К ПРОБЛЕМЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ СПЕЦИФИКИ	81
<i>Л.А. Трахтенберг</i>	
СУМАСБРОДНЕЙШИЙ, ВСЕШУТЕЙШИЙ И ВСЕПЬЯНЕЙШИЙ СОБОР	89
<i>О.С. Воскобойников, Г.В. Бондаренко</i>	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	119

ЖУРНАЛУ “АННАЛЫ” 75 ЛЕТ

<i>А.Я. Гуревич</i>	
ПОЗИЦИЯ ВНЕНАХОДИМОСТИ	122
<i>М. Эмар</i>	
“АННАЛЫ” – XXI ВЕК	131

Ж.-И. Гренье

РАЗМЫШЛЕНИЯ О “КРИТИЧЕСКОМ ПОВОРОТЕ” 138

ИСТОРИК И ИЗОБРАЖЕНИЕ*Ж. Баше*

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИКОНОГРАФИИ 152

К. Гинзбург

“ТЫ НУЖЕН СВОЕЙ СТРАНЕ”: ИССЛЕДОВАНИЕ ИЗ ОБЛАСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИКОНОГРАФИИ 191

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ*И.М. Супоницкая*

КОЛОНИЗАЦИЯ ЗЕМЕЛЬ: СИБИРЬ И АМЕРИКАНСКИЙ ЗАПАД (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX в.) 219

ИСТОРИК И ВРЕМЯ*Б.С. Каганович*

НАДЕЖДА ОСЕЕВНА ЩУПАК. ЖИЗНЬ И СУДЬБА 241

ЛИЧНОСТЬ И ИСТОРИЯ*Ю.П. Соловьев*

РЫЦАРСТВО И ЮРОДСТВО. К ПОЭТИКЕ ОБРАЗА ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПЕРВОГО 262

НОВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ*М.М. Кром*

К ПОНЯТИЮ МОСКОВСКОЙ “ПОЛИТИКИ” XVI в.: ДИСКУРС И ПРАКТИКА РОССИЙСКОЙ ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ МОНАРХИИ 283

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

O.A. Савельева

- “СВЕТ КОНЧИНЕ МОЕЙ...”: ОБРАЗ РАЯ У СТАРООБРЯДЦЕВ 304

A.A. Панченко

- КУЛЬТ ЛЕНИНА И “СОВЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР” 334

МИКРОИСТОРИЯ

A.B. Каменский

- ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В РУССКОМ ГОРОДЕ XVIII в. 367

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОГО НARRATIVA

Ю.Е. Арнаутова

- CARITAS СВЯТОГО ГЕРАЛЬДА: К ПРОБЛЕМЕ АВТОРСКИХ ИНТЕНЦИЙ В *VITA S. GERALDI* ОДО КЛЮНИЙСКОГО 393

РЕЦЕНЗИИ И РЕФЕРАТЫ

- Die Methodik der Bildinterpretation. Les méthodes de l'interprétation des images / Éd. J.-C. Schmitt, A. von Hülsen-Esch. Göttingen, 2002
(И.Г. Галкова и С.И. Лучицкая) 428

Лавров А.С. Колдовство и религия в России. 1700–1740 гг. М., 2000

- Смилянская Е.Б.* Волшебники. Богохульники. Еретики. Народная религиозность и “духовные преступления” в России XVIII в. М., 2003
(О.Е. Кошелева) 443

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

456

MEA CULPA

457

SUMMARIES

459

CONTENTS

FESTIVAL: TIME AND SPACE

<i>G.V. Bondarenko</i>	
INTRODUCTION: THE TIME OF FESTIVAL	5
<i>G.V. Bondarenko</i>	
ON SOME PECULIARITIES OF THE FESTIVITY IN EARLY IRISH TRADITION	8
<i>M.Yu. Reutin</i>	
SOME DELIBERATIONS ON THE CARNIVAL'S 'CHRONOTOPE'	23
<i>D.E. Kharitonovich</i>	
JOY AND VIOLENCE	38
<i>Z.A. Chekantseva</i>	
FESTIVAL AND RIOT IN FRANCE BETWEEN THE FRONDE AND THE REVOLUTION	49
<i>L.A. Pimenova</i>	
THE SPACE AND THE TIME OF THE LATE <i>ANCIEN RÉGIME</i> FRENCH ROYAL FESTIVAL	68
<i>V.Ya. Petrukhin</i>	
'FESTIVAL' IN THE MEDIEVAL RUSS'. TOWARDS THE PROBLEM OF ITS HISTORICAL PECULIARITIES	81
<i>L.A. Trakhtenberg</i>	
ALL-MAD, ALL-JESTING, ALL-DRUNKEN ASSEMBLY	89
<i>O.S. Voskoboinikov, G.V. Bondarenko</i>	
CONCLUSION	119

ANNALES' 75TH ANNIVERSARY

<i>A.Ya. Gurevich</i>	
POSITION OF OUTSIDENESS	122
<i>M. Aymard</i>	
THE ANNALES IN THE 21st CENTURY	131
<i>J.-Y. Grenier</i>	
THE DELIBERATIONS ON THE 'CRITICAL TURN'	138

HISTORIANS AND IMAGES

J. Baschet

- MEDIEVAL IMAGES AND SOCIAL HISTORY: NEW POSSIBILITIES
OF ICONOGRAPHY 152

C. Ginzburg

- “YOUR COUNTRY NEEDS YOU”: A CASE-STUDY IN POLITICAL
ICONOGRAPHY 191

COMPARATIVE HISTORY

I.M. Suponitskaya

- RUSSIA AND AMERICA: EXPERIENCE OF COLONIZATION (THE
SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY) 219

THE HISTORIAN AND THE TIME

B.S. Kaganovich

- NADEZHDA OSSEVNA STCHOUPAK. LIFE AND DESTINY 241

INDIVIDUAL AND HISTORY

Yu.P. Solovjev

- CHIVALRY AND FOOLISHNESS FOR CHRIST'S SAKE. ON THE
POETICS OF THE IMAGE OF EMPEROR PAUL I 262

NEW POLITICAL HISTORY

M.M. Krom

- UNDERSTANDING MUSCOVITE ‘POLITICS’ OF THE 16TH CEN-
TURY: DISCOURSE AND PRACTICE OF RUSSIAN LATE MEDIE-
VAL MONARCHY 283

THE ISSUES OF HISTORY OF POPULAR CULTURE

O.A. Savelieva

- “THE LIGHT FOR MY DECEASE...”: OLD-BELIEVERS’ PARADISE
IMAGERY 304

A.A. Panchenko

- LENIN’S CULT AND THE ‘SOVIET FOLKLORE’ 334

MICROHISTORY*A.B. Kamensky*DEVIANT BEHAVIOUR IN THE 18TH CENTURY RUSSIAN TOWN 367**PROBLEMS OF HISTORICAL NARRATIVE***Yu.Ye. Arnautova*ST. GERALD'S *CARITAS*: ON THE PROBLEM OF AUTHOR'S
INTENTIONS IN *VITA S. GERALDI* BY ODO OF CLUNY 393**BOOK REVIEWS**

Die Methodik der Bildinterpretation. Les méthodes de l'interprétation des images / Éd. J.-C. Schmitt, A. von Hülsen-Esch. Göttingen, 2002 (<i>J.G. Galkova, S.I. Luchitskaya</i>)	428
A.S. Lavrov. Witchcraft and Religion in Russia. 1700–1740. Moscow, 2000; <i>Ye.B. Smilianskaya</i> . Magicians. Blasphemers. Heretics. Popular Religious Ideas and “Spiritual Crimes” in the 18th Russia. Moscow, 2003 (<i>O.Ye. Kosheleva</i>)	443
ANNIVERSARIES	456
MEA CULPA	457
SUMMARIES	459

ВРЕМЯ И ПРОСТРАНСТВО ПРАЗДНИКА

Григорий Бондаренко

ВВЕДЕНИЕ: ВРЕМЯ ПРАЗДНИКА

Замысел круглого стола “Время и пространство праздника” возник в редакции Одиссея неслучайно. Праздник как феномен регулярного объединения общества, участие в нем индивида неизбежно привлекают внимание исторической антропологии. Одиссей уже обращался к теме трапезы/пира в одном из прошлых номеров (Одиссей, 1999), причем “социальность, рожденная за пищевенным столом”, невольно подталкивала нас перейти от частного к целому. Если пир/трапеза или застолье рассматривался нашими авторами как интегральный элемент такого важного социального феномена, как празднество, то сейчас мы обращаемся к самой праздничной стихии, которая выплескивалась в общество и потоками вина, и горами провизии, и необуздаными играми, и ритуальными жертвоприношениями, и (last but not least) предусмотренным или непредусмотренным насилием.

Само название круглого стола недвусмысленно намекает на бахтинский хронотоп, однако понятно, что формулировка “хронотоп праздника” сужала бы тематику до структуралистского филологического анализа. С такими категориями, как время и пространство, вообще не все ясно применительно как к празднику, так и к традиционным и переходным обществам вообще. То есть, говоря о традиционных культурах, мы должны помнить о нелинейном восприятии времени и качественном восприятии пространства в этих культурах. Если мы возьмем условный километр современного человека и заполним его болотом, волчьей стаей, каменной стеной, холмом, полем, одиноко растущим деревом, огнедышащим драконом и рядом других объектов, человеку традиционного общества вряд ли придет в голову мерить их одной мерой.

В случае праздника как в обществах примитивных, так и во вполне цивилизованных европейских странах Нового времени мы наблюдаем явное возвращение во время бно, время сновидений, как его называли аборигены Австралии. Будничная рутинा уступает место сакральному, но в то же время общество возвращается в стихию изначального хаоса. Собственно, подобный контраст между временем праздничным и временем будничным (более актуальный для Нового времени) и был одной из подтем, предложенной нами для обсуждения.

Можно ли утверждать, что социальность и социальные отношения рождаются и реализуются во время праздника, как это высказывалось на конференции 1999 г. касательно трапезы и пиршественного стола?¹ Скорее нет. Участники круглого стола много говорят об эксцессе, расточительстве, вмешательстве потустороннего и насилии, феноменах, резко выбивающихся из общего хода дел. Причем, несмотря на бесчисленные различия, упомянутые черты праздничного хронотопа (скорее хронотопа праздничного текста) присутствуют в таких удаленных географически и хронологически регионах, как раннесредневековая Ирландия, Франция при Старом порядке или петровская Россия.

В своей работе “Человек и сакральное” Роже Кайуа пишет о сезонном праздничном эксцессе, как о наиболее эффективном средстве от ветшания мира, позволяющем противостоять времени в будничную пору. Здесь речь идет о времени вообще, ведущем к старению, тлению и смерти, праздник же, приоткрывающий дверку в изначальный хаос и “золотой век”, ставится, по сути, вне времени². Далее Кайуа напоминает, что современные скромные, но обязательные необходимые подарки на Рождество, Пасху и т.п. суть лишь жалкое воспоминание былого праздничного расточительства, щедрого обмена дарами, направленного на очищение и обновление не столько общества, сколько всего мира в целом. Я полагаю, что стоит подчеркнуть эту характерную космологическую функцию праздника, актуальную вне зависимости от исторического контекста.

При всем при том, несмотря на эти общие черты, позволяющие нам говорить о таком феномене, как праздник, мы замечаем, обращаясь к нашим источникам, что современное русское слово “праздник”, английское *festival*, *holiday*, французское *fête* не в полной мере или совсем не отражают праздничных реалий иных эпох. Впрочем, у каждого из наших авторов свой праздник. Он может быть сезонным и регулярным, он может быть окказиональным, но долгожданным (как в случае ирландского Пира в Темре или французского дня рождения Дофина), он может быть светским и церковным, профанным и сакральным.

В статьях З.А. Чеканцевой и Д.Э. Харитоновича мы сталкиваемся с довольно характерным переходом праздника в бунт и насилие. Здесь, возвращаясь к дискуссии А.Я. Гуревича и М.А. Бойцова, можно было бы вспомнить о социальных кощунствах и беспорядках, сопровождавших смерть правителя как в примитивных обществах, так и в средневековой Европе. Если рождение будущего монарха и ин-

¹ Уваров П.Ю. Вступительное слово // Одиссей. Человек в истории: Трапеза. М., 1999. С. 5.

² Кайуа Р. Миф и человек. Человек и сакральное. М., 2003. С. 221–223.

транизация бесспорно являются событиями праздничными, сопровождаются весельем и пирами и знаменуют установление божественного/космического порядка, то смерть правителя можно рассматривать как оборотную сторону подобного праздника. Смерть царя обращает общество в состояние хаоса и ритуальной вседозволенности (особенно общества примитивные, как Фиджи, Сандвичевы о-ва или Гвинея). Интересно сопоставить эти бесчинства с древними сатурналиями или средневековыми карнавалами, когда из среды простолюдинов избирался особый “зеркальный” царь, а социальный порядок переворачивался с ног на голову.

Наверное, нет нужды напоминать, что подобное карнавальное переворачивание ролей и смыслов было возможно и действительно лишь в строго иерархическом, традиционном и стабильном обществе. В таком обществе временное возвращение к хаос, своеобразная фанетия³ несли функцию обновления мира, и неизбежно в итоге оставляли его законным правителям и устоявшемуся вековому порядку. Следовательно, когда речь идет о праздниках современности или относительно недавнего прошлого, мы уже не видим такого контраста и речь может идти о своеобразном умалении праздника. В самом деле, корпоративная “вечеринка” наших дней не несет и сотой доли значимости функциональности традиционного праздника, речь скорее идет о сугубо физиологической релаксации, снятии стресса и поддержании чувства “команды”.

Наконец стоит напомнить, что те устные выступления, что произвучали на круглом столе, и те статьи, которые мы публикуем в этом номере, не охватывают всей палитры отношений к празднику в мировых культурах. Мы не стремились охватить все возможные регионы и показать все варианты и методы изучения праздника. В итоге “Одиссей” предлагает вниманию читателя своеобразную историко-культурную разведку, которая может помочь определить дальнейшие направления исследований наших коллег в области праздничного.

³ Фанетия – от первичного существа древнегреческой орфической традиции Фанеса, постоянное и спонтанное творение.